

СТИХОТВОРЕНІЯ

ПАВЛА ШКЛЯРЕВСКАГО.

Смг
44856а.

Bibliotheca
universitatis
Dorpatensis

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ВДОВЫ ПЛЮШАРЪ.

1832.

Мпн

Editoris, Mich. Kutorze
donum. 1832.

Сл. 4485 ба.

СТИХОТВОРЕНІЯ

ПАВЛА ШКОДРОВСКАГО

СТИХОТВОРЕНІЯ.

САНКТУ-ПЕТЕРБУРГ.
Печатня въ Частномъ Типографскомъ Училищѣ.

1834.

Мзг. 4485 ба.

СТИХОТВОРЕНІЯ

ПАВЛА ШКЛЯРЕВСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи вдовы Плюшаръ.

1831.

Втор. № 82. 60

СТИХОТВОРЕНІЯ

ПАРЫЯ ШКІРЬСКАГО.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлсны
были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.
С. Петербургъ, Іюня 21 дня, 1851 года.

Ценсоръ Сп. Сов. *Никита Бутырскій.*

6657

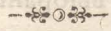
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи въ домѣ Иностранца.

1851.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ИЗДАТЕЛЯ.

Представляя Публикѣ сппхонво-
ренія молодого поэпа, еще нигдѣ не
напечатанныя, я долженъ сказапъ,
что единспвенною причиною изда-
нія оныхъ было желаніе сдѣлапъ
извѣстными опыпы разцвѣпавшаго
паланпа, къ сожалѣнію слишкомъ
рано похищеннаго смертію для опе-
чеспвенной музы. — Это самое же-
ланіе, доспавившее мнѣ много пріап-
ныхъ минутъ при началѣ сего пред-
пріапія, побуждало меня не щадипъ
трудопъ при разборѣ множества

оставшихся послѣ него сочиненій и переводовъ — и при сравненіи различныхъ списковъ одного и того же стихотворенія. Но когда лучшія списки были выбраны и приведены въ порядокъ; когда узнаны были имена сочинителей при переводахъ, однимъ словомъ когда все было приготовлено къ изданію, я съ беспокойствомъ помышлялъ объ ономъ, не довѣряя самому себѣ и не надѣясь удовлетворить ожиданія читателей. Въ самомъ дѣлѣ ничего не можешь быть опаснѣе, какъ издавать новую книгу въ той странѣ, гдѣ уже есть образцы почти во всѣхъ родахъ поэзіи, но гдѣ нѣтъ еще общаго, образованнаго чувства изящнаго, и гдѣ пошлему гораздо болѣе ложной кри-

тики, нежели истинной литературы. Думая безпрестанно о послѣднемъ, я совѣщавался съ людьми опытными, знающими цѣну произведеніямъ словесности, и убѣжденный ихъ отзывами, я выдаю эти стихотворенія и ищу одного благосклоннаго вниманія.

Впрочемъ, если издамъ, соединенному дружбою съ авторомъ, позволено сказать нѣсколько словъ о сочиненіяхъ и переводахъ послѣдняго, то онъ осмѣлится представить нѣкоторыя изъ оныхъ на ряду со многими хорошими произведеніями нашей словесности. Я называю хорошимъ только то, гдѣ высокая идея, облеченная въ разные виды игривой фантазіи, выражена обра-

зованнымъ, гармоническимъ языкомъ. Здѣсь необходимо также прибавить, что стихотвореніе должно быть нравственно, ибо напрасно будутъ искапы поэзіи тамъ, гдѣ обрисовываютъ со всею роскошью богатаго языка сцены недостойныя даже обыкновеннаго разговора. — И къ несчастью въ новѣйшее время выходятъ у насъ много подобныхъ стихотворныхъ повѣстей и съ одобреніемъ принимаются публикою. — Разсмотримъ же теперь сочиненія Шкляревскаго, (копторыхъ къ сожалѣнію не много) и вы вездѣ найдете или высокую мысль, или чувство, въ выраженное языкомъ самымъ поэтическимъ; прочтите его стихи къ Богу, къ другу, на новый годъ, къ товарищамъ,

и вы удостовѣришесь, что мои слова справедливы. — Даже въ *Кузль* — думъ, еще совершенно необработанной, чувство грусти выражено опличнымъ образомъ. Я не говорю о его переводахъ, копорые всѣ съ лучшихъ писателей: изъ Гете, Шиллера, Байрона, Горація и проч. Такимъ образомъ читателю предлежитъ книга, имѣющая хотя нѣкопорыя достоинства; мнѣ пріятно будетъ слышать приговоръ строгій, но справедливый; еще пріятнѣе было бы узнать, что труды мои признаны полезными.

Вопъ что я почиталъ необходимымъ сказать объ этой книгѣ; многіе изъ читавшихъ стихотворенія Шкляревскаго желали также знать

и нѣкоторыя обстоятельства его жизни. Но исполняя ихъ желаніе, я скажу, что жизнь молодого человека, умершаго на 24-мъ году возраста, и еще не выступившаго на поприще гражданской дѣятельности, можетъ быть занимательно только для его друзей. — Онъ родился 1806 года, 15 Генваря, Полтавской губерніи въ городѣ Лубнахъ. — На 11 году своего возраста опвезенъ былъ въ Пепербургъ, гдѣ и воспитывался у своего дяди, и въ 1823 году опданъ былъ въ С. Пепербургскую Гимназію, въ это время учрежденую. — Во все время пребыванія въ Гимназій онъ показывалъ шу дѣятельность души, копорая въ послѣдствіи могла бы доспавить по-

честное мѣсто между учеными Россіи. Этошъ періодъ его жизни естъ въ тоже время и пиипической; бѣольшая часть переводовъ, теперь издаваемыхъ, принадлежитъ къ этому времени. Естъ много его собственннхъ сочиненій тогда написанныхъ; они все носятъ на себѣ печать юношескаго порыва, но не имѣютъ той зрѣлости, копорая опличаетъ позднѣйшія его стихопворенія, и потому я рѣшилъ не печатать оныхъ.

Въ 1827 году онъ переведенъ былъ въ Императорскій С. Пепербургскій Университетъ, гдѣ и занимался предметами Философо-Юридическаго Факультета. — Въ томъ же году въ Ноябрь мѣсяцъ, Императоръ Имяннымъ Указомъ приказалъ вы-

братъ изъ всѣхъ Рускихъ Университетовъ молодыхъ людей, и послѣ испытанія въ Академіи Наукъ отправивъ въ Университетъ Дерптскій, а потомъ въ Германію и Францію, дабы въ послѣдствіи занять кафедру въ Рускихъ Университетахъ. Шкляревскій, уже давно оплывавшійся своими знаніями, былъ позже выбранъ въ эпоху такъ называемый Профессорскій Институтъ, и 1828 года, Іюля 15-го отправился въ Дерпт по части философіи. Здѣсь открылось новое поле для его умственной дѣятельности; богатая библіотека доставила ему многія средства для занятій, и онъ съ величайшимъ рвеніемъ старался о приобрѣтеніи новыхъ познаній; но это самое стрем-

леніе и было причиною его смерти. Опъ чрезмѣрнаго напряженія онъ получилъ чахотку и въ 1830 году 10-го Іюня скончался, оплакиваемый всѣми своими друзьями и поварищами.

Такова была жизнь молодого поэта;—присоединяя ко всему этому необыкновенную доброту души, пламенный патриотизмъ и желаніе быть полезнымъ своему Отечеству, но вынуждено объ немъ пожалѣете; если же такіа качества юноши ручающіяся за зрѣлость въ лѣтахъ возмужалыхъ, но объ немъ можно сожалѣть болѣе нежели только о молодомъ человѣкѣ.

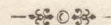
Михаилъ Куторга.

Какъ иля на капи, прикрывшись гробницу
Знакомаго странника къ холму манить ;
Пусть такъ мое иля твой взоръ обратитъ,
Лишь только ты взглянешь на эту страницу !

*И если прочтешь ты его, и слезою
Задумчивый взоръ твой тогда заблеститъ;
То душой, что питъ меня здѣсь подлѣ луноу,
И что мое сердце въ строкахъ сихъ лежитъ !...*

(Изъ Байрона) ПАВЕЛЬ ШКЛЯРЕВСКИЙ.

MIGNON.

Ахъ ты знаешь ли край съ вѣчно юной весной?
Гдѣ цвѣтеть апельсинъ и лимонъ золотой,
Гдѣ съ прохладою лѣта слить розъ аромать,
Гдѣ привѣтливо мирты и лавры шумять,
Ахъ, ты знаешь ли край сей?

О еслибъ туда

Я могла, о мой милый, съ тобою летѣть!

Ахъ ты знаешь ли домъ? тамъ колонны крутомъ,
Всюду мраморъ блестить, всюду злато горить;
Истуканы стоятъ и глядятъ на меня:
Ахъ что случилось съ тобой, что ты плачешь, дитя?
Ахъ ты знаешь ли домъ сей?

О еслибъ туда

Я могла, мой хранитель, съ тобою летѣть!

Ахъ ты знаешь ли гору подъ тучей и мглой?
Муль въ туманъ бредеть по стремнинѣ крутой;
Тамъ драконы шипятъ; и кипятъ и летятъ

Со скалы на скалу водопада валы
Ахъ ты знаешь ли гору сію?

О, туда

Намъ дорога съ тобою, родитель! пойдемъ!

ЛАКИНЪ-И-ГЕРЪ.

— ❁ ❁ ❁ —

Лакинъ-и-Геръ, или, какъ произносятъ Шотландцы, Лох-на-Гарръ есть высокая гора въ Сѣверной Шотландіи близъ Инверполда. Одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ упоминаетъ о ней, какъ о высочайшей въ Велико-Британіи; не говоря о семь, замѣтимъ только, что гора сія есть самая живописная и величественная между Каледонскими Альпами. Видъ ея темнаго цвѣта, но вершина одѣяна вѣчными снѣгами. Близъ Лакинъ-и-Гера я (*) провелъ нѣсколько лѣтъ моей юности, и воспоминаніе о семъ произвело слѣдующіе стансы.

I.

Сокройтесь отъ взоровъ, долины съ цвѣтами;

Картины садовъ и долинъ!

Пусть нѣги любимецъ пѣлается вами,

Пусть любить васъ роскоши сынъ!

(*) Говорить Байронъ.